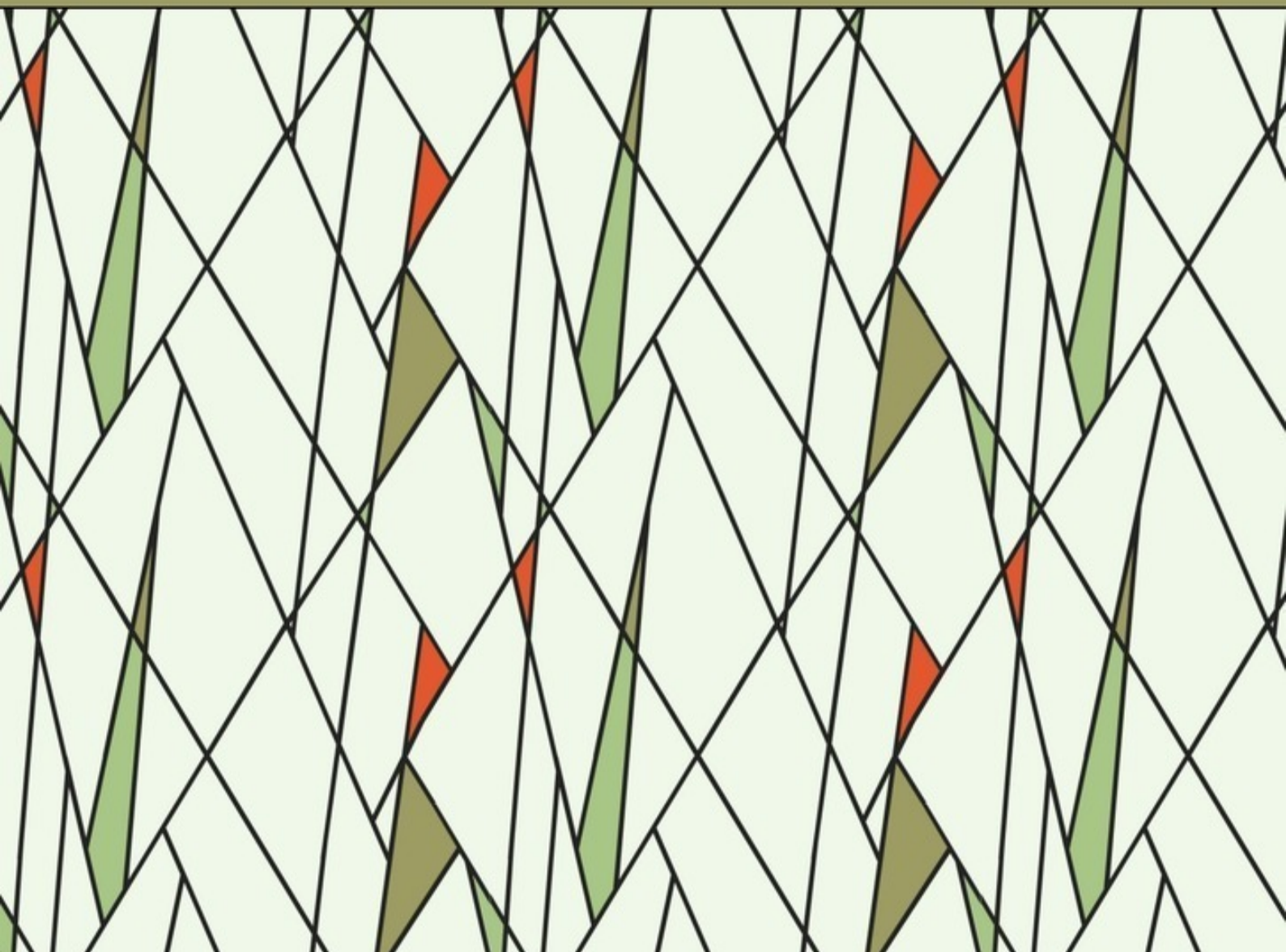

Татьяна Штаб

Своя игра

Читая Гришковца

Татьяна Штаб

Своя игра. Читая Гришковца

«Издательские решения»

Штаб Т.

Своя игра. Читая Гришковца / Т. Штаб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906391-5

Мое повествование будет понятно тому, кто прочитал книгу Евгения Гришковца «Следы на мне». Литературный критик Дмитрий Бак убеждает, что, читая Гришковца, очень легко почувствовать себя автором. Гришковец рассказывает о людях, сыгравших важную роль в его жизни — ничего экзотического. Впечатления и переживания важнее событий. И внимание обращается уже не к героям, а к своей собственной жизни. К себе. И я решила проверить. Так ли это? Взяла листок бумаги и карандаш и открыла книгу Гришковца.

Содержание

Читая Гришковца. Матвеева 1	6
Читая Гришковца. Дядя Ваня-Леня-Данила 2	8
Читая Гришковца. Соседи 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Своя игра Читая Гришковца

Татьяна Штаб

© Татьяна Штаб, 2018

ISBN 978-5-4490-6391-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Читая Гришковца. Матвеева 1

Мое повествование будет понятно тому, кто прочитал книгу Евгения Гришковца «Следы на мне»

Читая Гришковца «Матвеева»

До просмотра фильма «Сатисфакция», Гришковца я не читала. И вот у меня в руках небольшая книжица в сером переплете « Следы на мне». Это сборник рассказов (их 9), который автор рекомендует как цельную книгу или короткую повесть. Как и положено, открываю аннотацию, узнаю из которой, что Евгений Гришковец занимался пантомимой, нет, он играл пантомиму, жил пантомимой! Но об этом после.

Литературный критик Дмитрий Бак убеждает, что, читая Гришковца, очень легко почувствовать себя автором. Допустим. Со мною это случалось. А вот увидеть себя человеком, с которым произошло то же самое, что и с его героями... надо посмотреть. Гришковец рассказывает о людях, сыгравших важную роль в его жизни. Какие-то истории, какие-то события – ничего экзотического. Впечатления и переживания важнее событий. И внимание обращается уже не к героям, а к своей собственной жизни. К себе.

И я решила проверить. Так ли это? Вернее не проверить – сыграть. Взяла листок бумаги и карандаш и открыла книгу Гришковца.

Рассказ первый «Декан ДанкОв».

Замелькали страницы. Скоро ли я почувствую себя человеком, с которым произошло почти то же самое, что и с его героем... Герой оказался в ситуации, когда декан его запомнил (студент указал на то, что очки находились в кармане его пиджака) и сразу невзлюбил, хотя он не любил всех: и студентов, и преподавателей. И вот оно – то ощущение. Мое!

Я тоже училась на филфаке, правда, не в Кемерово, а в Новосибирске. Историческую грамматику (как и Данков) у нас преподавала Матвеева. Я не помню ее имени. Помню только страшный рыжий парик и старомодные туфли, под которыми скрипели половицы, как под устрашающими ботинками Данкова. Ее все боялись, и сдать предмет человеку, которого она невзлюбила, было просто невозможно. И этим человеком оказалась я. Меня тоже она запомнила.

Я не была примерной студенткой, но предмет изучала исправно. Курсовик был готов к досрочной сдаче, но студентка Савостьянова (я тоже не буду менять фамилии героев), назвавшись моей подругой, взяла мой опус из моей сумки в мое отсутствие, перекачала в читалке слово в слово, и потому как она была городской жительницей, ее работа к Матвеевой попала первой

Свою работу спустя время я получила со страницами, перечеркнутыми крест накрест простым красным карандашом с таким нажимом, что некоторые из них были порваны. Я сразу представила себе лицо преподавателя, рассматривая надпись: «Идентично с работой Савостьяновой». Меня бросило в пот. И когда я шла сдавать экзамен повторно, знала – его мне не сдать никогда. К тому же у меня болела левая рука (неудачно поставили внутривенно укол). Я держала эту руку под партой, опустив на колено – так было легче. Как рыжая фурия, подскочила ко мне Матвеева с вдохновенным желанием уличить меня в списывании, но в парте ничего не оказалось. Да, совсем забыла, что на экзамене присутствовали практиканты. И вот наступил момент, когда я должна была занять «электрический» стул. Но мне повезло (у Гришковца – это стр. 34) – в дверь постучали. Матвеева открыла, и я поняла, что не уйти она не может.

Я поняла это по взгляду, который она бросила на меня, полный уничижения. А я уже вождественно смотрела на молодого человека, который вертел в руках мою зачетку. Он все понимал, и выслушал мой ответ. Я, как и герой рассказа, получила жидкую троечку. Больше поставить мне просто не имели права. В этих вчерашних студентах тоже еще, может быть, жил страх перед Матвеевой. «Данкову я бы не сдал никогда» – Bravo, Гришкоец! 1:0 в твою пользу

Читая Гришковца. Дядя Ваня-Леня-Данила 2

Мое повествование будет понятно тому, кто прочитал книгу Евгения Гришковца «Следы на мне»

Читая Гришковца «Дядя Ваня-Леня-Данила»

Рассказ второй «Михалыч»

Читая первую страницу этого рассказа, да и судя по его названию, подумала, что здесь Гришковец проиграет. Ну что ж, посмотрим.

Такой персонаж, как Михалыч, в общем-то незаурядная личность, которую можно узнать на страницах многих произведений. Это тот самый человек с чудинкой, которого можно повстречать в жизни только однажды... и запомнить на всю жизнь.

Мне тоже, будучи девчонкой, пришлось поработать на ферме наравне со взрослыми тетками, и за работу я получила гроши вместо ожидаемой суммы, обещанной бригадиром животноводческого комплекса Изотом Степановичем. Но даже не это важно в данном случае... Михалыч...

Михалыч и его речь с прибаутками и матюками заставили меня вспомнить Дядю Ваню, Фамилия которого то ли Куртаков, то ли Калтыков, но Калтыкова вроде звали дядя Леня, или это был Данила Козин, который лучше всех клал печи... Но вот случай, когда рубили баньку на погорелом месте. И прибаутки – поговорки дяди Вани-Лени—Данилы при доставке стройматериала: «Я шел по лесу бОсиком, нашел п...с волосиком», «А кунья Ваня, сгорела баня» и т. д. И что характерно, никому: ни взрослым, ни ребятишкам – эти посказульки не казались срамными, хотелось только смеяться, как смеялся герой Гришковца над Михалычем. Не могу не привести пример для не читавших рассказ :

– ...Но я изучал английский.

– Ну, ауфидерзейн, тогда! Айне кляйне поросенок вдоль по штрассе пи... ал!

– Умею все. Тока боюсь тока (в смысле только электричества).

Но самое главное – это эпизод с гороховой кашей – как стеснялся герой, что хотел этой каши, а другие не хотели, хотя, может, и хотели, но кашу эту принято считать неприлично – «музыкальной». Мне же припомнился случай с петушиной головкой из супа, которые мама бросала в чугунок вместе с тушкой и потрошками цыпленка для кошек и собак, потому что сырое они не ели. И вот однажды, когда к нам в гости приехала из Владивостока тетя Клава, женщина культурная и городская, мама, разливая суп, подцепила злополучную петушиную головку половником, и та угодила в тарелку тети Клавы. Мама не заметила, а потом смутилась ...и тут меня прорвало :

– А я так люблю петушинные головки!

Мама смутилась еще больше, а тетя Клава виртуозно подхватила петушиную голову и плюхнула в мою миску. Вот так я отведала, наконец, кошачьего корма.

Здесь бы следовало автору поставить сразу три балла, но игра есть игра. 2: 0 в пользу автора.

Читая Гришковца. Соседи 3

Мое повествование будет понятно тому, кто прочитал книгу Евгения Гришковца «Следы на мне»

Читая Гришковца «Соседи»

Рассказ третий «Над нами, под нами и за стенами»

Прочитав заголовок рассказа, я поняла: речь пойдет о соседях. И мне почему-то сразу захотелось сдать Гришковцу без боя, выбросить белый флаг и поставить точку. Но уговор дороже денег. Продолжим чтение.

О соседях можно слагать поэмы и писать целые книги. Перелистывая страницы, все чаще и чаще я ощущала себя участником или свидетелем того, о чем писал автор: обустройство квартир в новом доме, назойливый сосед, орущая музыка из раскрытого окна...

Моя старшая сестра, как и герой рассказа, переехала в новую квартиру в панельном девятиэтажном доме на улице с поэтическим названием – Есенина. Дом стоял в яме. Вокруг ни деревца, вместо тротуаров и газонов расхлябанная глинистая почва с кусками торчащей арматуры, а сверху растянулась цепь металлических гаражей, как тюремная стена. В эту яму стекали все грязные внешние воды и ручейки после дождя. Но дело не в экзотике, как мы уже говорили. Соседи...

Ольгина квартира оказалась, к сожалению, на первом этаже. Квартира №1 у лифта и с мусоропроводом под кухонным окном, который выгружали в 6 часов утра. Въехали они почти первыми (в это время я еще училась и жила у сестры), я готовилась к сессии и чем могла, помогала обустраиваться родным, нянчила племянниц (5 лет и 1 год).

«Над нами» поселился дядя Вася, которого звали директором макаронной фабрики (но директором он, конечно, не был), внешне похожий на Гафта. Дядя Вася постоянно что-то прибывал, приколачивал, и продолжалось это постоянно. Даже спустя годы, когда у меня была своя семья и я приезжала в гости, дядя Вася стучал. И стук его молотка сливался с монотонным бумканьем заколачиваемых свай – кругом шло бешеное строительство девятиэтажных коробок, поликлиники, детского сада...

«Под нами» был подвал. Там постоянно что-то лопалось, рвалось, грохотало, и в результате отключали воду, а когда подключали, вода сразу не доходила до верхних этажей. Началось самое страшное: к нам шли за водой с ведрами, котелками, бутылками, плошками – на рОзливе трудились иногда сутками ... по очереди. К нам почему-то шли за картошкой, само собой, за спичками и солью. Однажды без стука ввалился мужик не первой свежести и, приняв меня за сестру (в молодости мы были сильно похожи), невнятно повторял :

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.